

Натали Лю обняла человека сзади, только чтобы почувствовать такой холод на этом человеке, очевидно, покрытом толстым одеялом, но все же этот холод. Умышленно смягчила ее голос: "Не бойся, я с тобой, никто тебя не задирает".

Из-за этой фразы Гу Руофэн, казалось, оседлал на протяжении всего срока, постоянно скручиваясь вместе, чувствуя температуру позади него, даже кошмары отмахивались.

Этой ночью один спал исключительно хорошо.

Когда он ждал, чтобы проснуться в оцепенении, Гу Руофэн оказался на руках у Натали Лю, эти двое никогда раньше не были так близки, и он покраснел так сильно, что мог капать кровь. Тем не менее, он не осмеливался издавать звук, так как узнал, что это он кого-то обнимает, а также была вероятность того, что он неосознанно положил на него руку, пока он спал. Осторожно убрала руку Натали, затем легла и притворилась спящей, в конце концов, лучше было не издавать звуков о такой неловкой ситуации.

Это тоже странно. Очевидно, что в прошлом, если бы они действовали немного более тесно, им было бы скучно не на словах.

Но почему сейчас было только неловко?

Мысль только что была исследована, так что я не осмеливался думать об этом дальше, и все это было отодвинуто на задний план.

Что касается Натали, то она уже проснулась, когда другая сторона проснулась. Причина, по которой она притворялась спящей, также заключалась в том, что она чувствовала себя смущенной, и в результате, видя другую сторону еще более смущенной, чем она сама, она чувствовала себя смешной в своем сердце и даже имела несколько дразнящих мыслей.

Она намеренно подняла ногу вверх, чтобы отдохнуть на талии другой стороны, и возникли некоторые сомнения в ее сердце, ее первоначальный владелец и Гу Руофэн были мужем и женой, не было ли у них вообще никакого интимного контакта, настолько, что такое действие было бы стыдно застенчивым?

Помня об этом вопросе, она не могла больше лежать, поэтому повернулась, чтобы вернуть ноги, и через некоторое время медленно поднялась вверх, взглянув на Гу Руофэн, который все еще притворялся спящим.

Она пошла мыть лицо, чистить зубы и приготовила завтрак.

Гу Руофэн не долго также поднялся вверх, две ноги ранены, ходить в сердце, как боль, но хорошие костыли также могут встать, три срочных также могут быть решены сами по себе.

Сегодня после того, как встанешь и пойдешь на два шага вперед, на самом деле не чувствуешь сильной боли, на самом деле это обратиться к врачу на доброе. Он на мгновение засомневался и в конце концов сказал Натали, которая готовила: "Спасибо".

Натали не могла не поднять углы своего рта, то, что она сделала не зря, в конце концов, даже ее руки гораздо быстрее жарили картофельные чипсы, клали вещи обратно на стол и говорили, как она ела: "Мне не нужно, чтобы вы меня благодарили, я должна".

Сердце Гу Руофэна было сложным, один зуб и когти, в форме землеройки, другой был спокойным и равнодушным, устойчивым, как вода, два изображения постоянно чередовались перед глазами, что делало невозможным их различение на мгновение.

Очевидно, что они оба были одним и тем же человеком, как они могли произвести два впечатления?

Он вдруг вспомнил, что видел в древней книге, которую он спрятал, что некоторые люди рождаются с двумя темпераментами, это была болезнь, один темперамент может быть нежным, как вода, один темперамент может быть убийственным, и чередование двух темпераментов в конце концов делает одного сойти с ума.

"Твои... родители отвезли тебя к врачу?"

Натали с трудом понимала, что этот метод до сих пор не унаследовал много воспоминаний первоначального владельца, поэтому она не перешла к реторте: "Почему вы спрашиваете об этом?".

Гу Руофэн на мгновение замолчал, и появилось несколько любопытных слов: "Потому что эти ядовитые вещи - это то, что мы обычно едим, откуда ты знаешь, что они не ядовиты"? Мне интересно, ел ли ты их раньше, а родители отвели тебя к врачу, чтобы ты был в порядке, и поэтому ты знаешь, что они съедобны?"

<http://tl.rulate.ru/book/40305/922320>